

Глава 171. Скорбь

Джан Хун стоял перед двумя аккуратными могилами. Он их собственноручно вырыл еще день назад, когда вернулся на место битвы. От секты Векового древа не осталось и следа. Лес окружавший территорию секты был уничтожен, земля взрыта, дома разрушены, люди убиты, а само Вековое древо свалено.

Джан Хун стоял на руина некогда процветающей секты, перед ним в земле лежала его жена и лидер секты. А позади стояли люди, немногие выжившие, что хоронили своих товарищей и близких. Все были в печали, плакали и скорбели о тех, кому не повезло. Многие трупы все еще лежали не тронутыми, хоть и прошло уже три дня с того момента, как Вековое древо пало.

Люди периодически подходили к могилам Гора Намигуна и Чи Куринаги, вставали на колени и говорили что-то, о чем Джан Хун не имел представления. Он был глух для всего, что происходило вокруг. Груз ответственности за то, что Лангу Бонг стал таким сильным давил на него немногим меньше, чем то, что его жена умерла по его вине. Тот клинок, сотканный из преломленного света, предназначался ему. Так он думал раз за разом.

Джан Хун стоял на одном месте и не двигался. Он особо ни на что не реагировал. Его глаза не видели, уши не слышали, а кожа не чувствовала холода, парень отстранился от мира и не заметил разъяренного адепта, который что-то кричал, а после ударил Джан Хуна по лицу.

- Сука, я оставил сестру на тебя, доверил ее тебе! Ты должен был защищать ее! Ублюдок! - Чи Намб стоял разъяренный перед Джан Хуном. Адепт сжимал и разжимал кулаки, что-то крича, но в ответ лишь видел потерянное лицо парня. - Убью!

Чи Намб, брат Чи Куринаги, запрыгнул на Джан Хуна и стал избивать его. Кулаки нападавшего окрасились кровью и с каждым ударом, запал спадал и последний взмах ударил в землю. Крик разразился на территории секты, который встретил понимание в сердцах жителей, хоронивших своих родных.

- Намб... - Джан Хун приподнялся на локте и стукнул парня свободной рукой в грудь, а после посмотрев в глаза произнес: - Это моя вина и ты прав, что ненавидишь меня. Я это заслужил.

- Придурок... Ах... Она умерла без боли? В смысле, сразу? - с дрожью в голосе спросил Намб.

- Клинок Лангу Бонга был нацелен мне в сердце, а она была у меня на руках. Мгновенье и я уже не мог ее спасти. Сколько бы я не пытался, она уже была мертва. Я хотел броситься в бой, отомстить, но Гора Намигун попросил этого не делать и просто жить, после того, как я похороню их здесь. А после и он умер, просто упал на колени и перестал дышать. Если бы я знал, что так все выйдет, то...

- Ничего бы ты не изменил. Я не ненавижу тебя, но знать и видеть тебя, Джан Хун, у меня сил нет. Уходи, убирайся прочь! Просто... - парень поднялся на ноги и пошел к могилам. А Джан Хун лишь прикрыл глаза, после чего вытер кровь. Встав с места, он побрел в сторону Секты Забытой Пустоты, не оборачиваясь назад и не прощаясь. В его сердце появилась рана, которую он не скоро залатает.

В тридцати километрах севернее бывшей секты Векового древа, в развалинах покинутой деревни собралась группа из семидесяти пяти воинов в черных доспехах, девушки с порезанной щекой и подростком, дрожащим от холода. Долва давно дала ребенку одежду, но вся она была великовата для ребенка, который сильно мерз. С каждым днем, зима все сильнее вступала в свои права.

- Наш Бог пал... - прискорбно произнесла Долва. Она с печалью посмотрела на каждого присутствующего, после чего продолжила. - Теперь я командую остатками армии Лангу Бонга... Это его последний приказ...

- Командир, разрешите? - спросил парень и дождавшись разрешения продолжил: - Предлагаю начать рекрутирование новых бойцов и освободить нашего Бога. Я уверен, что он жив и мы сможем...

- Нет... - девушка подняла руку, чем остановила речь бойца. - Хотя я и уверена, что наш Бог жив, но также, остается без сомнений то, что Император с сынишкой без труда сломают защиту Души и уже скоро тут будет карательный отряд. Как не прискорбно это говорить, но мы сейчас преступники для всей Империи. Шлемы не снимать!

Крик Долвы заставил солдата остановиться на полпути. Девушка заметила, как один из подчиненных хотел избавиться от шлема и резко остановила его. На немой вопрос касательно этого, она ответила:

- К счастью, многие из вас не видели лиц своих товарищей и в этом наше преимущество. Все вы теперь отступники и можете действовать на свое усмотрение. Спрячьте свое снаряжение, придумайте легенду и ждите своего часа. А когда придет время и вы услышите призыв, мы соберемся здесь же.

- Но что это будет? - спросила девушка из-за спин товарищей.

- Что угодно, когда придет время, думаю вы поймете. А теперь расходитесь и не забывайте, шлем не снимать, свое лицо товарищам не показывать. Если кого-то из нас поймают, у других будет шанс на спасение. Это все, идите.

Девушка смотрела, как бойцы в смятении выходили из полуразрушенного домика и шли, куда глаза глядят. Она смотрела им в след и слеза потекла по ее щеке. Ее Бог пал и теперь, бремя его идей пало на нее. Долва скорбела, тихо, почти беззвучно. Она даже забыла на какое-то время о Ким Су, который стоял рядом и не знал, как утешить девушку. Он робко протянул руку и сжал ее ладонь своей, за что получил пощечину, которая отправила его в полет.

- Ты этого не видел! - девушка вытерла слезы с лица и строго посмотрела на ребенка истекающего кровью. - Прости, я знаю, ты хотел меня утешить. Не нужно... Пойдем, нужно двигаться, иначе смерть...

- У нас есть какой-нибудь план или будем просто бродить по холоду? - вытирая кровь с лица и поднимаясь на ноги, спросил Ким Су.

- Да, есть один... Но предупрежу сразу, путь долгий, а результат не предсказуем... Хотя они и тоже ненавидят Императора, но может так сложиться, что этого не хватит для создание союза... Но попробовать стоит, пойдем, впереди тяжелый путь.